

Сюй Нуань поджала губы и нахмурилась, услышав слабый голос старика. Она никогда не называла Гу Чжана и Линь Ран отцом и матерью, потому что не считала их родителями.

Они для нее не более чем чужие люди. Более того, они не относились к Сюй Нуань так, как родители относятся к своим детям.

Так почему же она должна относиться к ним как к родителям и уважать их? Нужно заслужить уважение, и, по ее мнению, они потеряли все уважение в тот день, когда привели Сюй Нуань в семью Гу и заставили ее чувствовать себя изгоем в собственном доме.

Но этот старик...

На памяти Сюй Нуань он всегда был для неё уважаемой фигурой и никогда не относился к ней как к изгую, как другие. Единственной ошибкой, которую он совершил, было то, что он вернул ее в семью против воли всех и заставил ее чувствовать себя еще более несчастной. Он не мог защитить ее.

Сюй Нуань прикусила нижнюю губу и тихо вздохнула, прежде чем сказать:

- Прошло уже два месяца после аварии, так что я чувствую себя лучше, чем раньше, - сказала она нерешительно.

Он молчал, слушая ее слова. Сюй Нуань никогда не называла его «дед», она всегда называла его Дедушкой и была с ним очень вежливой. Она никогда не относилась к нему как к своему настоящему деду, но для него он был просто уважаемой фигурой.

Более того, ему было неприятно, что он даже не знал, что она попала в аварию, а с тех пор прошло уже два месяца. Если бы это не вырвалось у Линь Ран изо рта, то он, возможно, не узнал бы это в ближайшее время.

Это была его вина, что он не следил за ней, несмотря на то, что знал, как с ней обращаются в этом доме.

Он вздохнул и спросил:

- Я слышал, что ты ушла из дома. Как тебе твоё новое место?

Когда Линь Ран посетила дедушку с Гу Синжэнь, она сказала, что Сюй Нуань стала слишком своенравной в эти дни. Что она превратилась в хулиганку, которая никого не уважает.

Она даже заставила своего отца отдать ей квартиру, которая была зарезервирована для Синжэнь, и плохо с ней обращалась. Тем не менее, он знал личность Линь Ран, что она склонна

искажать слова и преувеличивать их до такой степени, что другой человек останется шокированным.

Однако, думая, что Сюй Нуань съехала, он понимал, что это было хорошо. В семье ее все равно не любили, это было самое меньшее, что они могли для нее сделать. Однако как она сможет оплачивать свои расходы?

Она не училась в таком университете, как Синжэнь, так что ей будет трудно получить известную работу в будущем. Что она собирается делать после?

Такие вопросы не давали ему покоя. Однако он не решался задать ей эти вопросы.

- Дедушка, у меня все хорошо, и мое новое место очень удобное и безопасное. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Ты мне зачем-то звонил? - вежливо спросила она.

Сюй Нуань почувствовала себя немного неловко, когда начала вспоминать о своем дедушке. Хотя они никогда не сходились во взглядах, она не могла отрицать тот факт, что скучает по нему. Он был старым капризным человеком, но для нее он был дедушкой, который дал ей тепло, которого она не могла ожидать от своей тети или дяди после смерти ее родителей.

Прошло много лет с тех пор, как она видела его в последний раз. Может быть, она никогда не сможет увидеть его как Цзян Юэ.

Она отвлеклась от своих мыслей, когда Дедушка нерешительно сказал:

- Я позвонил тебе, чтобы пригласить на Банкет, который состоится на следующей неделе. Это будет банкет в честь нашей золотой свадьбы с твоей бабушкой. Я не хочу праздновать это, но Синжэнь настояла на этом. Так что на следующей неделе будет банкет. Я пришлю тебе детали места встречи, так что приходи. Если хочешь, можешь привести и своих друзей.

Услышав его слова, Сюй Нуань подняла брови.

- О! Это действительно событие, которое нужно отпраздновать. Я...приду, - сказала она нерешительно.

Однако в следующий момент она пожалела об этом. Она не хочет встречаться с семьей Гу, но идти туда - значит перкд этим принимать таблетки от головной боли.

Вздох*

- О чем она говорит? Она приведет друзей? У нее нет друзей, кроме этих сирот. Что, если она их приведет?

- Что ты делаешь? Сюй Нуань может услышать тебя.

Сюй Нуань подняла брови, поняв, что другой голос может быть ее прекрасной бабушкой.

Цзоу Линь такая же, как и Линь Ран и ее сын Гу Чжан. Она никогда не считала Сюй Нуань своей внучкой и всегда относилась к ней как к мусору, которого забрали из приюта. Она смотрела на нее свысока за то, что она выросла в приюте, и думала, что она не может сравниться с изысканностью Синжэнь.

- Ну-Ну-Ну, не слушай бабушкины слова. Ты придёшь на банкет, хорошо?

Она кивнула и сказала:

- Не волнуйся. Я не буду прислушиваться к ее словам, поэтому меня совершенно не волнует ее отношение.

Старик почувствовал себя немного странно, когда она заговорила. В ее голосе не было прежней мягкости?

Обменявшись формальностями, она повесила трубку. Она тяжело вздохнула и подняла глаза.

Она была поражена, увидев двух мужчин, уставившихся на нее с неоднозначными выражениями лиц.

Она подняла брови, когда Хань Цзыхао спросил:

- Тебе звонили родственники?

Она кивнула и рассказала ему о банкете, который состоится на следующей неделе.

Он уставился на нее, пытаясь понять выражение ее лица.

- Ты ... правда хочешь пойти? - спросил он .

Он видел отношения между Сюй Нуань и ее семьей. Идти на банкет - значит идти в логово врагов.

Она покачала головой и сказала:

- Но у меня тоже нет выбора. Я не могу разбить сердце этого старика. Ах, я не могу поверить,

что могу быть такой милой и внимательной. Парень, который женится на мне, будет самым счастливым.

Она похлопала себя по лицу, бесстыдно хваля себя.

Хань Лян, который пытался понять ее и был уже в середине изменения своего восприятия этой новой личности, посмотрел на нее и покачал головой.

- Эта девушка не может измениться. Никогда. Вовсе нет.

<http://tl.rulate.ru/book/50431/1373074>